

НАША СТРАНА

Год издания — 36-ой, Буэнос Айрес, суббота 1 сентября 1984 г.

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sabado 1 de septiembre de 1984

No. 1779

МЫСЛИ ВСЛУХ

В ЗАМЕНУ МОНАРХИИ

Дальнейший разбор отхождений практического либерализма от первоначальной либеральной теории Монтескье, не может упустить из виду проблемы, связанные с судебной властью.

Монтескье утверждает, что "судебная власть не должна быть дана постоянному сенату, но должна осуществляться лицами, вышедшими из народной массы, временно и попеременно назначаемыми в согласии с законом, образуя трибунал, действующий краткое время..." Несмотря на очевидные усилия подогнать как-то либеральную практику к этой либеральной теории (например, путем учреждения судов присяжных поверенных или даже выборов судей на низшие судебные инстанции), все же либеральные конституции учреждают постоянный профессиональный суд, никак не подведомый к категории "как бы невидимой и аннулированной судебной власти" и притом "действующей краткое время", как этого требует Монтескье. Конституция США учреждает Верховный Суд, состоящий из пожизненно назначаемых профессиональных судей.

Назначение членом Верховного Суда США скорее напоминает назначение первоначальных римских монархов, чем выборы "постоянно назначаемых судей", (в древних Афинах, путем жребия на бобах). Сам Монтескье описывает эти назначения римских царей: "После смерти царя... сенат назначал магистрата (между-царя, И. А.) из своей среды, для того чтобы он выбрал того, кто возложит на себя корону. Сенат утверждал выбор, народу полагалось подтвердить его и августам обеспечить его. За отсутствием какого-нибудь из этих трех условий, необходимо было повторить выборы". (Дух Законов, книга 11, глава 12). Членов Верховного Суда США назначает выбранный коллегией избирателей президент (между-царь?), а затем их должен утвердить сенат. Начиная со времени первого состава в 1789 г. и до 1921 года, всего было девять председателей Верховного Суда США. За это же время в России было шесть монархов, а в США больше 30 президентов.

Известный монархический и даже самодержавный характер Верховного Суда США подтверждается и другими признаками. Уже Hamilton в № 8 "Федералиста" утверждал, что "конституция... на практике может быть защищена только лишь судами, задача которых должна состоять в аннулировании всех законов, противоречащих очевидному смыслу конституции". (В течение 80 лет от гражданской войны до Первой мировой войны были объявлены противоречащими конституции 77 законов Конгресса, т. е. почти один в год). И. А.

Л. МАТВЕЕВА

НАЦИОНАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ

О "СЛОВЕ" И О "КНИГЕ"

Мы находимся накануне важного для русской культуры события — 800-летия "Слова о полку Игореве". В подсоветской прессе уже появились заметки на эту тему. Так, 2-го июля 1984 года в московской "Литературной Газете", в отделе "Полемика" помещена статья "Споры у подножья великого памятника". За круглым столом "Литературной Газеты" участвуют в разговоре: академик Д. С. Лихачев, докторы филологических наук Л. А. Димитриев и А. Н. Робинсон, кандидат филологических наук Л. И. Сазонова, поэт и переводчик "Слова" И. И. Шкляревский и секретарь постоянной комиссии по проблемам "Слова о полку Игореве" А. Л. Никитин.

Обсуждается юбилейная дата — юбилей "Слова" в 1985 году.

"В связи с этим, конечно, начнут появляться новые гипотезы, объяснения, комментарии к "Слову", поправки и переводы его", — говорит Д. Лихачев. Его беспокоит, что в вопросе об охране памятников культуры появилось слишком много дилетантизма, поверхностного толкования, без достаточной филологической культуры.

"Мне кажется, — продолжает Лихачев, — вопрос об охране памятников культуры нельзя сводить только к охране архитектурных памятников. Надо охранять и такие явления культуры, как русский язык, произведения классиков литературы. Особого внимания требует "Слово о полку Игореве"... Новые толкования и гипотезы, захлестнувшие древнерусский памятник небезопасны: они лишают его текст стабильности, размывают его, подрывают его авторитет".

Далее в статье говорится, что некоторые исследователи "Слова" стараются дознаться, кто же автор произведения. Собранные ученые считают это совершенно излишним. Кто бы он ни был, он является выразителем общенародного духа. Кроме того, авторы большинства героических эпосов всемирной литературы — анонимны. Неизвестно кто написал французскую "Песнь о Роланде", испанскую "Песнь о моем Сиде" или немецкую "Песнь о Нибелунгах".

Больше всего интересуются многосмысленные толкователи так называемыми темными местами "Слова" (произведение написано сплошной строкой).

Меня тревожит вот что, — замечает Шкляревский, — "Слово о полку Игореве" гениальное поэтическое произведение, а не ребус, не крас-

сворд. Жаль, что многие читатели не слышат в "Слове" поэзии, воспринимая его просто как текст... Юбилей приходят и уходят, а "Слово о полку Игореве" остается. Его "темные места" — как затонувшие храмы. Цельные пласты культуры провалились в эти "темные места"... Читая, перечитывая и не веришь, что это написал человек... Неизвестный русский поэт 12-го века превратил ратный подвиг — в духовный. Воинское поражение новгородско-северского князя стало великой культурной победой нашего народа. Об этом значении "Слова" мы не должны забывать, занимаясь тем или иным частным вопросом. Это — главное".

Д. Лихачев озабочен появлением все новых и новых толкований "Слова". Он призывает больше верить самому тексту. Но его беспокоит и еще одно явление: "Мода на домисливание произведений и биографий их авторов. Всякого рода скабрзности смакуются, передаются из уст в уста, даже печатаются. А ведь оскорбление Натальи Николаевны или определенное освещение дуэли Пушкина наносит вред самому Пушкину, его поэзии в глазах читателей. Когда за Лермонтовым закрепляется репутация человека с дурным характером, падает авторитет его поэзии. Нельзя читать и понимать Достоевского, веря в то, что он безнравственный человек. Мемуары, биографическая литература должны служить расширению наших представлений о мире, восхищению им, а они зачастую ведут к обеднению этих представлений. Писатели оставили нам свои произведения. Давайте же будем благодарны им за это и будем с уважением относиться к их памяти".

Да, целые горы наветов и неправд приходится разгребать ученым, чтоб сохранить неискаженным культурное достояние, чтоб оградить правду от лживых наносов. Наивный дилетантизм, а в некоторых случаях намеренный "подрыв текста", с определенным заданием. Невольно вспоминаются "домысливания" Синявского в биографии Пушкина. Что это — совпадение, случайность или планомерная работа осквернения духовных ценностей русского народа?

Интересно отметить, что в той же статье "Литературной Газеты" была затронута и другая, не менее интересная тема. Тема о ... "Влесовой Книге".

А. Робинсон с сожалением говорит: "... спекуляция на всеобщем интересе к древне-русской истории и литературе коснулась не только "Сло-

ва". С чувством глубокого недоумения прочитал я в газете "Московские новости", издающейся, кроме русского, еще и на иностранных языках, статью "Расшифрована тайна бога света" (№ 6 за 1984 год). В статье сообщается, что осенью 1983 года московский физик Луиза Сотникова выступила с сообщением на девятом Международном съезде славистов, происходившем в Киеве, в котором рассказала о строе русской азбуки и расшифровке текста... "Влесовой Книги". А. Робинсон хорошо помнит, как Сотникова выступила с сообщением "непредусмотренным программой", как ее слушало 500 ученых из 27 стран, включая и США и как ничто не могло заставить ее сократить выступление "не имевшее отношения к теме дискуссии". По словам Робинсона все присутствующие ученые прекрасно знали, что "пресловутая Влесова Книга — вульгарная подделка, изготовленная русскими эмигрантами". В свое время, по поводу этой книги, якобы авторитетно выступили в печати академик Рыбаков, член-корреспондент АН СССР Филин и Жуковская, как и другие ученые. "Вопрос этот наукой решен", — утверждает доктор филологических наук Робинсон, — раз и на всегда как нашими учеными, так и зарубежными, и вот теперь газета "Московские новости" на весь мир распространяет старую и нелепую сенсацию".

Мы не знаем высказываний Л. Сотниковой и все же думается, что они не под стать "домысливаниям и подрывам", которых так боятся истинные ученые. В заявлениях Жуковской, Филина и Рыбакова о "Влесовой Книге", как о "вульгарной подделке" эмигрантов, виден больше политический подход, чем научный, тем более, что такой авторитет как академик Лихачев воздерживается от категорических суждений. За подлинность "Слова о полку Игореве" пришлось немало бороться русским филологам. Будем надеяться, что и "Влесова Книга" будет отвоєвана у скептиков и недоброжелателей для пополнения нашей культурно-исторической сокровищницы.

Радостно и больно читать подобные статьи. Радостно: сколько любви, интереса и стремления к своему прошлому, к истокам... Больно и страшно: сколько преград, препятствий и подмен на пути духовного возрождения.

Л. МАТВЕЕВА

ЛЮДМИЛА КЕЛЕР

Воззвание

К ОТКРЫТИЮ РУССКОГО РЕЛИГИОЗНО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ
В СВЯТО-ТРОИЦКОМ МОНАСТЫРЕ В ДЖОРДАНВИЛЛЕ

Официальное открытие музея было приурочено к выпускному акту Свято-Троицкой Семинарии в 1984 году.

Музей расположен в прекрасном, светлом помещении, уставленном витринами; стены увешаны застекленными экспонатами. Все здесь связано с важными и священными для нас русскими, воспоминаниями прошлого.

В выставке музея намечается несколько тематических линий. Одной из них является собрание знаков и значков русских учебных заведений, представленных в основном Императорским училищем правоведения в Санкт-Петербурге. Училище было учреждено в 1835 году по мысли и на средства принца Петра Георгиевича Олденбургского "для образования благородного юношества на службу по судейской части". Кстати, портрет основателя тоже имеется в музее. Это училище окончили много выдающихся русских людей, в том числе И. С. Аксаков и К. П. Победоносцев.

Другой раздел составляют золотые и серебряные изделия, включая ордена и знаки отличия.

Раздел третий — иконы и предметы церковного обихода; и, наконец, предметы, принадлежавшие Царской Семье, переданные музею Княжной Верой Константиновной.

Любители орденов, нагрудных знаков и значков найдут здесь несколько витрин, приковывающих внимание. Помимо уже упомянутых предметов, относящихся к училищу правоведения, здесь есть университетские значки Рижского политехникума, значек столетнего юбилея Константиновского артиллерийского училища, и другие.

Коллекция знамен невелика (пока), но включает знамя первой бригады Корниловского полка Белой Армии, временно предоставленного владельцем музею. Есть несколько экспонатов, относящихся к Преображенскому полку, есть Георгиевские кресты, ордена св. Владимира, св. Анны, св. Станислава. О большинстве из них мы знали по наслышке, из литературных произведений, и вот здесь представляется возможность их увидеть.

Необходимо упомянуть несколько превосходных изделий придворного ювелира Фаберже и часы известной в России фирмы "Павел Бурз".

Раздел икон богато представлен образами Казанской Божией Матери, Успения, Воскресения и многих святых. Есть и наперсные и нательные кресты отличной работы. Особенно надо выделить чашу, принадлежавшую теперешнему архиепископу Антонию Сан-Францисскому, поврежденную шрапнелью во время Второй мировой войны. Надо упомянуть и другую чашу, бывшую в употреблении в беженских лагерях в Германии, о ней скромную, из меди. Эта чаша напоминает тем, кто пережил беженские времена, о самоотверженном и жертвенном служении нашего духовенства в это тяжелое время, духовенства, всегда разделявшего судьбу своих пасомых, возглавляемого почившим митрополитом Анастасием, который намеренно не покинул Германию до тех пор, пока большинство беженцев не переместилось в другие страны.

В других витринах выставлены бумажные деньги и монеты, среди

которых есть и старинные, как, например, Екатерининский пятак.

Священные для нас предметы, некогда принадлежавшие умученной Царской Семье, найденные в Ипатьевском доме после Екатеринбургского злодеяния, являются, без сомнения, одним из самых ценных вкладов. Особенно трогательна вышивка, на которой был поднесен хлеб-соль Великой Княгине Елизавете Федоровне в заточении в Алапавске, незадолго до ее мученической кончины. В незамысловатых, но искренних словах, прости же люди, местные крестьяне, выразили тут свою любовь, преданность и верность Царскому Дому.

Глубокое религиозно-историческое значение экспонатов далеко превосходит их материальную ценность. Особенно важен такой музей для молодежи, выросшей на чужбине, которая часто, под влиянием искажающей пропаганды — как советской, так и западной — представляет себе Россию "отсталой, малокультурной страной". Все предметы, собранные здесь, опровергают это неверное представление, давая наглядное понятие о степени развития искусства и мастерства на нашей родине до революции, не говоря уже о картине духовной культуры, которую они создают все вместе. Все дореволюционные изделия отличаются вкусом, изяществом и прочностью: это был век, когда не знали пластмассы.

Монастырский музей может стать надежным хранилищем памятников отечественной культуры. Это наша "Оружейная палата" в миниатюре; она поможет нам сохранить наше культурное наследие, в отличие от незаконно захвативших это наследие порабителителей русского народа на нашей родине, которые не задумываясь расточили (и расточают) великое наследие чуждых им предков, продавая его за рубежом или уничтожая на родине. А вот здесь, на чужбине, по крохам собирают и бережно хранят все то, что помогает восстановить истинное лицо России.

Надо надеяться, что в дальнейшем еще более обильно потекут пожертвования-вклады исторических ценностей в нашу зарубежную обитель. В самом деле: насколько сохраннее все это будет в музее Свято-Троицкого монастыря, не говоря уже о том, что тут эти предметы доступны для обозрения многим посетителям, в то время как в частных руках они могут служить только очень ограниченному кругу. Поэтому, будем надеяться, что отзывчивые люди, кому не безразлично прошлое нашей родины, кто хочет сохранить религиозные и исторические ценности прошлого, передадут их на хранение в музей.

Будем верить, что этот призыв найдет отклик в сердцах ревнителей русской старины. Собирая по крохам чудом уцелевшие остатки прежних богатств, Свято-Троицкий монастырь делает великое дело, и, кто знает, может быть, со временем всему этому собранию суждено будет вернуться на родину, где надо надеяться, благодарные потомки в возрожденной России не забудут трудов и усилий заграничных собирателей и охранителей наших религиозно-исторических богатств. Дай Бог!

ЛЮДМИЛА КЕЛЕР

ЕВГЕНИЙ КАРМАЗИН

ПАМЯТИ ДЕМИНА

Мало что можно добавить к блестящей статье Владимира Рудинского в "Нашей Стране" № 1767. Однако, читатели "Нашей Страны" просят сообщить подробнее об обстоятельствах жизни и смерти Михаила Демина. Я посвятил его памяти статью в "Голосе Зарубежья" № 33 за июнь 1984 г. Не повторяя ее здесь, ограничусь, в основном, подробностями, не вошедшими в журнальный текст.

Михаил Демин (Юрий Евгеньевич Трифонов) внезапно скончался 26 марта 1984 года в Париже, в госпитале Сент-Антуан, на 58 году жизни. Последний раз я видел его 18 марта — разговор шел о недавно вышедшей в "Руссике" в Нью Йорке, его книге детективов "Перекрестки судеб" (между прочим, горячо рекомендую читателям — превосходно написано!) и о надежде на публикацию продолжения "Блатного" в той же "Руссике" (не знаю, выйдет ли что теперь...). Через три дня я — в продолжение нашего разговора — позвонил ему по телефону и неожиданно услышал ужасное известие, что Мишу без сознания отвезли в больницу. Еще через пять дней он скончался, не приходя в сознание.

Одно из последних писем Демина опубликовано Д. Антоновым в новой его книге "1988" (Германия, 1984). В письме, в частности, говорится (знаю неповторимый стиль Демина): "Я последнее время — какой-то усталый, замотанный, часто болею... И плохо сплю — вот что меня убивает! Ох, мой друг, если бы Вы были доктором медицины, я бы попросил у Вас хорошего снотворного... Но боюсь, что тут никто уже мне не поможет..." (стр. 176).

Эта бессонница (он спал не более 3-х часов в сутки) вызвана была причинами материальными. Демин часто говорил мне: "старый груз давит на меня — груз сталинских лагерей; а тут стало совсем не с чего жить. Демину всегда трудно жилось — хотя его романы были переведены на полтора десятка языков, кормило это очень слабо; и вот последний удар — и уж за квартиру платить нечем, и долги непосильные..."

Станным образом, одному из лучших русских писателей современности — диссиденту не помогли ничем, а ведь возможности у них большие. Вот что сообщает, например, "Трибуна" № 1: "Главный редактор журнала "Континент" Владимир Максимов выразил удовольствие по поводу назначения бывшего члена редколлегии "Континента" американского журналиста Джорджа Бейли на пост директора радиостанции "Свобода" и пообещал в связи с этим назначением устроить на радиостанции чистку. Между прочим, Максимов высказал намерение произвести некоторые изменения в парижском бюро радиостанции и, в частности, уволить штатного сотрудника этого бюро писателя Анатолия Гладилина. Виктор Некрасов попытался вступить за Гладилина, после чего — он был из журнала уволен".

Очень жаль, что Гладилин, Некрасов и Максимов (и другие, о которых не сказано в цитированной заметке) не нашли времени попросить Джорджа Бейли помочь задышавшемуся Михаилу Демину...

ЕВГЕНИЙ КАРМАЗИН

Волею Божией в Покинге, Западная Германия, 8-го августа 1984 года скончался бывший представитель "Нашей Страны", верный сын Исторической России

ВАЛЕНТИН ГУСТАВОВИЧ ЯР

о чем с прискорбием сообщает Редакция, выражая свое искреннее соболезнование вдове покойного.

Мир его праху!

В шестую годовщину кончины

ВЕРЫ КОНСТАНТИНОВНЫ ШОСТАК

во вторник, 4-го сентября 1984 года в 19 часов, в Кафедральном Воскресенском Соборе (улица Нуньес № 3541, Буэнос Айрес, Аргентина) будет отслужена панихида.

Просим друзей и знакомых почившей прибыть и помолиться за упокоевание ее кроткой души в селениях праведных, о чем сообщают муж и брат.

8-го августа 1984 г. в пригороде Бурсо... (Пров. Буэнос Айреса) 87-ми лет, после болезни, скончалась

МАРИЯ ФЕРНАНДОВНА ВАГАНОВА
урожд. ГЕНДРИКС

о чем с глубокой печалью сообщают муж и друзья покойной.

НИКОЛАЙ НЕФЕДОВ

«СЕМЬ ДНЕЙ»

РУССКОЯЗЫЧНАЯ ПРЕССА — РУСОФОБСКАЯ ПРЕССА

В "Нашей Стране" от 7 июля была помещена статья А. Опульского "В кривом зеркале", в которой автор сетует, на выходящий в Нью-Йорке на русском языке журнал "Семь Дней". В частности, проф. Опульский негодует, что в этом журнале прославляется проживающий в Англии киноактер и режиссер Питер Устинов, который хотя и носит русскую фамилию, но русским не является, а его фамилия досталась ему от его родителей, но поскольку он советский патриот, то мы его русским считать не можем. Нет, не только потому — ни Питер Устинов, ни его родители никогда русскими не были. Он является таким же "русским", каким "русским журналом" является журнал "Семь Дней". Проф. Опульский сообщает, что он послал в редакцию "Семь Дней" рекомендацию советский фильм "Агония", в котором представляется оскорбляющая русских, живая большевистская версия убийства Государя Николая Второго и его семьи. Здесь нужно прямо сказать, что нас, русских эмигрантов, не только возмущает прославление "Агонии", но и удивляет, да не в обиду будет ему сказано, наивность проф. Опульского. Его возмущение и протест были бы уместны, если бы фильм "Агония" хвалил и рекомендовал какой-либо русский журнал. Но "Семь Дней" — журнал не русский, а — русскоязычный, а ведь хорошо известно, что во всех, так называемых "русскоязычных" журналах, доминирующей темой является поношение дореволюционной России.

"Почему журнал рекомендует нам посмотреть этот фильм понять невозможно" — пишет проф. Опульский. Можно представить, как смеялась редакционная коллегия "Семь Дней". Да вообще не русским "Семь Дней" рекомендует "Агонию", а своим "русскоязычным" читателям — для них "Семь Дней" и издается. Русские же настоящие, а не псевдонимные, его не читают. Ничего общего с русскими у "Семь Дней" нет и быть не может. Так что, негодование и протесты проф. Опульского не к месту. С таким же успехом он мог бы протестовать и негодовать, скажем, на "Литературную Газету", что она рекомендует советские антирусские фильмы.

Здесь может последовать возражение, что, мол, "Семь Дней" выходит-то на русском языке и следовательно касается русских. Но вот, например, "Нью Йорк Таймс" или "Вашингтон Пост" выходят на английском языке. Но что у них общего с англичанами, с Англией? Да ровно столько же, сколько с французами или немцами. Конечно, американские газеты пишут и об Англии, англичанах, "Семь Дней" пишет и о русских. Но как их представляют сотрудники "Семь Дней"? К примеру, приведем отрывок из романа некоего Эфраима Севела "Тайота, Королла", который был помещен в № 34, под заголовком "Москва — Вена". Эфраим Севела рассказывает о встрече героя романа, некоем разочаровавшемся в коммунизме русском, с русским священником, которого Эфраим называет не иначе, как "попом". Итак, русский, чтобы получить выездную израильскую визу, фиктивно женился на еврейке Соне. При-

быв в Вене, Сона покинула своего фиктивного супруга и уехала в Израиль, а русский остался в Вене.

"Меня — пишет от лица "русского" Эфраим — взяли на учет, предоставили на довольно скудное продовольствие, согласились оплачивать жилье в затруханном вонючем пансионе и велели ждать, пока американо-американские власти произведут проверку..."

Заметьте, читатель: "скудное продовольствие", "затруханный вонючий пансион"... А как же иначе? Здесь же капитализм, а не социалистическая республика, где нет скудного продовольствия и вонючих комнат, там даже неработающие и ожидающие чего-то, живут в шикарных апартаментах и обильно питаются превосходными продуктами. Не так ли, гражданин Эфраим? Дальше: "Вскоре меня посетил человек. Это был поп. Православный священник. Молодой, упитанный, с жидкой азиатской бородкой. В черной рясе, с большим белым, должно быть, серебряным крестом на мягкой женственной груди..."

Поговорив для порядку о пустяках, он спросил меня, какой я веры.

— Никакой, — простодушно ответил я.

— Как же так, — укорил меня поп. — Вы же русский? Следовательно, вера ваша православная.

— Знаете, что, батюшка, — терпеливо возразил я. — Не всякий русский — православный. Например Брежнев — кто, по-вашему?

— Следовательно, вы — коммунист и... соответственно, безбожник.

— Насчет второго с вами согласен. Бога от рождения не знал и, да простите меня, до сих пор от этого неудобства не испытывал...

— Добро, — согласился поп. — Не может русский человек существовать на земле, ни во что не веруя.

Чем жить-то будете?

— Ненавистью.

— Это уж совсем противно христианству, — взмахнул он руками, и широкие рукава его рясы взлетели, как черные крылья летучей мыши (...). Вот, вот, — всколыхнул со ступы поп (...). Конечно, вы сильный человек. Но нельзя вам оставаться в торичеллиевой пустоте, в вакууме. Придите к Богу... Мы совершим обряд крещения в нашем приходе. У нас в Вене достойный и уважаемый приход. Подумайте. Я приду за ответом в другой раз.

— А я вас не приглашаю. Вы и на сей раз явились без приглашения. У воспитанных людей так не принято. Креститься я не собираюсь..."

В цивилизованных странах тысячи людей посещают друг друга без особых приглашений, по каким-либо делам — а в данном случае священник посетил беженца, кто бы ни считал его — и никто это невоспитанностью не считает. Однако, по тонкостям советского этикета — это невоспитанность. Ведь, в Советском Союзе агенты КГБ врываются в квартиры, для обыска или ареста, только после особого приглашения. Не так ли, гражданин Эфраим?

Но, по-нашему разумению, человек, высмеивающий и изображающий представителя чужой ему религии в карикатурном виде, не только лишен самого элементарного воспитания и чувства такта. Он — хзм.

"Поп", "жидкая азиатская бородка", "крест на мягкой женственной груди", "рукава рясы, как черные крылья летучей мыши" — какой набор штампов из советского журнала "Безбожник" Ярославского-Губельмана. Да не был ли Эфраим Севела его сотрудником?

Не ясно ли, что редакция "Семь Дней" поместила именно тот отрывок из романа Эфраима Севелы, где

не только "русский" изображается обязательно враждебным христианской религии, но и где высмеивается православный священник — "поп", с целью весьма определенной: опорочить русских и их религию.

Мы не собираемся надоедать русским священникам, но чтобы не оставаться в долгу, предложим редакции "Семь Дней", так сказать, в виде компенсации, напечатать тот же отрывок в новой версии, заменив русского еврея, а "попа" — левинном:

"... Вскоре меня посетил человек. Это был рабби. Иудейский священник. Упитанный, с выщипанными жидкими пейсами. В черной ярмолке, из его рта несло чесноком. Поговорив, он спросил меня:

— Вы верующий?

— Нет, не верю ни во что.

— Как же так, — укорил меня рабби. — Вы же еврей? Следовательно, ваша вера иудейская.

— Знаете что, рабби, — возразил я. Не всякий еврей иудей. Например, Каганович — кто, по-вашему?

— Добро, — согласился рабби. — Но не может еврей существовать на земле, не исповедуя иудаизма, — запротестовал рабби и взмахнул рукавами своего лапсердака, как черными крыльями летучей мыши.

— Придите к нашему Богу. Мы сделаем вам обрезание. У нас в Вене богатая синагога. Подумайте. Я приду за ответом в другой раз.

— А я вас не приглашаю. Вы и на сей раз явились без приглашения. У воспитанных людей так не принято.

— Да, но не забывайте, что после обрезания мы немедленно отправим вас в Америку, где устроим вас на высокооплачиваемое место, дадим вам деньги на открытие гешефта и фешенебельную квартиру. Что вы теперь скажете?

— Ну, тогда другое дело. Так бы сказали сразу, дорогой рабби. Согласен сделать обрезание хоть сегодня".

Гражданин Эфраим и редакция "Семь Дней"! Как вам нравится новая версия? Не нравится: антисемитизм! А русским не нравится ваша русофобия. После вашего прославления советских антирусских фильмов, после ваших насмешек над нашими русскими священниками, думаем мы, никаких претензий к нам, русским эмигрантам, иметь вы не можете. Так то.

НИКОЛАЙ НЕФЕДОВ

Донская имени генерала П. Н. Краснова и Кубанская имени генерала А. Г. Шкуро станицы, входящие в Тройственный союз Дона, Кубани и Терека

объявляют, что празднование

Войскового Праздника

состоится 21 октября с. г.

В воскресенье, после литургии в храме Св. Гермогена в буэнос-айресском пригороде Кильмес, будет отслужен молебен перед иконой Покрова Пресвятой Богородицы.

После молебна состоится братская трапеза, на которую приглашаются все казаки и все друзья казачества.

Доводим до сведения общественности, что в свое время отложенное юбилейное торжество 35-летия основания

БУЭНОСАЙРЕССКОГО ПРИХОДА

СВ. СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

и 25-летия освящения храма на улице Фалучо 854, Вижа Бажестер состоится 23 сентября с. г.

По окончании Божественной Литургии будет отслужен благодарственный молебен. После молебна состоится трапеза.

Юбилейный комитет приглашает всех разделить с приходом это торжество.

И смех и грех...

В Москве в кафе заходит посетитель: "Пожалуйста, чашечку кофе и газету "Правда". Официант: "Кофе — пожалуйста, а газета "Правда" больше не выходит: советская власть кончилась". Спустя некоторое время посетитель опять: "Пожалуйста, чашечку кофе и газету "Правда". Официант: "Я же сказал Вам... повторяю — советская власть кончилась, газета "Правда" больше не выходит!" — "Ах, повторяйте, повторяйте!..."

ЛЮДИ С КОТОРЫМИ КАШИ НЕ СВАРИШЬ

Любопытно, что в богатой "шпурлистической" "русскоязычной" прессе часто происходят перемены, когда иные члены редакционных коллективов исчезают из этих органов. Исчезают по неведанным причинам, но, во всяком случае, — не из-за преклонного возраста. Разумеется, их заменяют новые.

Например, в Париж приехал из Советского Союза поэт Юрий Кублановский, который был сразу же введен в редколлекцию "Русской Мысли". Кублановский способнейший журналист, сейчас самый лучший в "Русской Мысли" и русофобией не страдает. Вообще, на протяжении этого года в парижской газете были большие изменения. Исчез директор книгоиздательского отдела — Владимир Аллой. Теперь он пишет в "Новом Русском Слове". Его вакантное место до сих пор никто не занял. Исчезли наборщики — Диана Майзель и Надежда Рыбакова. Ушел из "Русской Мысли" и супруг последней Владимир Рыбаков, атеист, член редколлекции.

Арина Гинзбург больше не заместитель главного редактора "Русской Мысли", а только член редколлекции. Ее место заняла Наталья Дюжева. Включена в редколлекцию Наталья Горбаневская, имеющая еще и должность заместителя главного редактора в "Континенте". Главной темой газеты, как и раньше, является судьба Елены Боннер и Андрея Сахарова. Вспоминаются меткие слова В. Рудинского, который как-то писал, что самым лучшим сотрудником "Русской Мысли" является Н. Тэффи. К этому можно только прибавить, что ныне лучшие "сотрудники" Евгений Замятин и Борис Зайцев. Правда, жили бы эти литераторы ныне, то вряд ли сотрудничали в этом еженедельнике.

Недавно пришлось прочесть большое объявление "Русской Мысли" в журнале "Стрелец" № 3, где сказано, что, мол, в газете можно найти "регулярные публикации материалов о борьбе с коммунизмом". Это не совсем соответствует истине, ибо диссиденты, о которых пишется так много, не являются врагами коммунизма, а желают только подлечить некоторые его "недуги" и только в рамках дозволенных советской конституцией. Далее в объявлении говорится, что "Русская Мысль" имеет "лучшее в западной прессе освещение событий в Польше". Здесь они правы: километры статей о Польше! Ни одна западная газета, ни один польский эмигрантский орган не печатает столько о событиях наших соседей. Главной виновницей массового материала о Польше повидимому является поэсса-полонофилика Горбаневская, авторша таких вирш:

Ничего не получается, а все-таки выходит что-то,
не такое, как хотелось бы, отнюдь не идеал, но не исходный ноль,
не кантата, но уже и не цитата, и болото
остается тошью, но тропинки слабый след ему не затянуть. 1)

Упаси нас Боже от такой русскоязычной "лирики"!

Произошли перемены и в "Синтаксисе". Журнал начали редактировать А. Синявский и его супруга М. Розанова. За шесть лет существования им удалось выпустить 11 журналов. С № 11-го журнал редактирует только М. Розанова. Хулитель Пушкина, Гоголя и России вообще — Андрей Синявский (он же Абрам Терц) не несет больше редакционного бремени. Интересно положение в журнале "Трибуна", что должно обозначать по-русски "журнал-газета". Главного редактора нет. Существует редакционный совет, и из номера в номер, меняется ответственное за данный выпуск лицо: Ефим Эткинд, Борис Шрагин, Павел Литвинов. С № 5 исчез из редколлекции Кронид Любарский. Нет в журнале больше и представителя в Германии — Николая Драгоша, имя которого красовалось в первых номерах.

Изменения произошли и в русофобском самостийном журнале "Форум", который, кстати, издается на русском языке. Пока было выпущено 7 номеров, под редакцией Владимира Малинковича. Редколлекция у них именуется "консультативным советом", в который с первого номера входило 16 человек. Первым ушел Георгий Давыдов. За ним последовал Михаил Аксенов-Меерсон. В последнем номере не находим Сергея Пирогова.

Интересно отметить, что во всех левых изданиях фигурирует бывший доцент одного провинциального югославского университета — Михайло Михайлов, русский по происхождению. Удивляет, как этот диссидент урывает время, чтоб участвовать в добром десятке редколлекций? Или же множество имен печатаются лишь для того, чтоб придать внушительность бледной "русскоязычной" прессе?

Валентин Зарубин

1) Н. Горбаневская "Чужие камни". Издательство "Руссика", Нью Йорк, 1983.

Зарубежная Жизнь

"СИМВОЛ РОССИИ ДЛЯ КАЖДОГО ПАТРИОТА"

Организация Российских Юных Разведчиков в Буэнос Айресе отметила 28-7-1984 День Скорби. В программе были стихи, посвященные 1933 году, сообщение о катакомбной Церкви, была прослушана, записанная на магнитофонную ленту, часть Темпельтоновской речи А. И. Солженицына и прочитано письмо из концлагеря о Глеба Якунина.

Выступали молодые руководители ОРЮР перед залом наполненным подростками и молодежью, что так редко случается в эмиграции.

В своем слове начальник ОРЮР'а Г. Л. Лукин назвал Царскую Семью "символом России для каждого русского патриота" и "флагом протеста против большевиков".

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллекция. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер тел. М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - 18 песо. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 3 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "мoneй ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires

Correos ARGENTINOS	Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Sucursal 30 (B)	Interes general. Conces.No. 3980

КИРПИЧИ ВАВИЛОНСКОГО СТОЛПОТВОРЕНИЯ

ФОТОГРАФИЯ

Когда подсоветских артистов, приезжающих на гастроли, приглашают в гости в частные дома, они иногда дарят хорошо изданные книги. В частности, альбом цветных фотографий, сопровождаемый обширными занимательными статьями под названием "Отечество", обычно преподносится как диковинный сувенир.

Автор книги Василий Песков — журналист и фоторепортер — получил задание от "Комсомольской правды" заглянуть во все уголки России, начиная от Красной площади и до Магадана и Камчатки (исключая, разумеется, зоны ГУЛага!). Пользуясь предоставленными ему самолетами и вертолетами, Василий Песков побывал в самых экзотических местах России. Все его наблюдения как журналиста и фотографа воспроизведены в этой нарядной книге.

По поводу таких роскошных изданий один из подсоветских поэтов как-то раздраженно заметил: "Вопиющее несоответствие. Берешь иногда дорогое, так называемое "подарочное" издание какого-либо литературного произведения и видишь: меловая бумага, красочные иллюстрации, особый набор. А текст годится разве что на шершавую газетную полосу". Меткое замечание Владимира Солоухина справедливо и для книги "Отечество". В ней много шершавых пропагандных и просто скучных статей. Однако, рассказы В. Пескова о животных и птицах блещут художественным мастерством; они написаны без соцреализма.

Как фотограф, В. Песков мастер. В книге много художественно ценных иллюстраций, которые принято именовать фото-этюдами.

Но, один из снимков стоит подробного анализа. Фотография Красной площади снята из окна вертолета. Сам В. Песков по поводу этого типа фотоснимков с высоты птичьего полета писал в своем предисловии, что они, как бы вновь открывают давно всем известные и виденные места.

Этот неожиданный и мало приятный для большевиков сюрприз получился и с фотоснимком Красной площади... Ранее всего зритель любуется собором Василия Блаженного. Мера художественной красоты архитектурных строений определяется не только математическими пропорция-

ми, "золотым сечением", но иногда просто впечатлением гармонической легкости, при котором вы забываете, что все это строение сложено из тяжелого камня. Собор кажется созданным из гипса! Какое разнообразие архитектурных форм! Кто-то сказал, что архитектура это каменная музыка. Эту мысль невольно вспоминаешь, глядя на эту симфонию русского зодчества, — собор Василия Блаженного!

Дальше на фотоснимке видна кремлевская стена и высятся кремлевские башни: Спасская башня с курантами, Сенатская башня, увенчанная пирамидальной надстройкой, Никольская башня с четырьмя тонкими как свечи башенками. Какая щедрость выдумки! Обширный панорамный снимок захватывает также и здание Исторического музея, чьи гармонические архитектурные формы завораживают зрителя...

И вот, после всей этой великолепно художественной роскоши, ваш взгляд останавливается в недоумении: что это угловатое чернеет у кремлевской стены? Гранитный ящик, на котором торчит другой ящик поменьше, и, наконец, третий еще меньший ящик. И вот это символизирует весь новый хваленный стиль соцреалистического "ящикного" зодчества! Да это же мавзолей Ленина...

Когда это сооружение фотографируют отдельно, то монументальности Галикарнасского мавзолея оно, разумеется, не достигает, но выглядит относительно сносно. Но вот на общей аэро-панорамной фотографии, на фоне всего того, что создало русское зодчество до революции, мавзолей Ленина выглядит тарой для собирания щебня — он уродует весь праздничный архитектурный ансамбль всей Красной площади!

Этот контраст разителен. С ним (в тайне, разумеется) не может не согласиться даже элитарно-менклатурный партиец.

Чья-то когтистая интернациональная рука, не считаясь ни с русским искусством, ни с русской душой, ни с элементарными нормами эстетики, соорудила в центре Москвы черный гранитный ящик и заключила в него гроб... да и угробила одновременно всю исконную российскую красочность Красной площади.

АНАТОЛИЙ БОР

Карикатура художника Р. Лури отражает сегодняшнюю расстановку сил на Среднем Востоке: в то время как на богатства Ирана зарятся хищные соседи. Хомейни "по инерции" все еще мечтает отомстить Америке. В этих условиях нетрудно предсказать дальнейшую судьбу его страны, если та же Америка срочно не придет ей на помощь.